

Глава 191: Взыскание платежей (2)

Когда Галстук Сяоху увидел, что кто-то выходит, он мгновенно прекратил свой полный крови и зубов пересчет. Он тут же взглянул на Хуан Фейяна и спросил: "Кто ты?".

Волосы Хуан Фейяна встали у орла Галстука Сяоху с острым и высокомерным взглядом. Он внезапно проглотил свой плевок и заставил себя притвориться крутым. Он ответил: "Я генеральный директор кинокомпании "Цинъюнь" Хуан Фэйян".

Сказав это, он заставил себя улыбнуться. "Приятель, я думаю, ты, должно быть, ошибся. Послушай, наши "Фильмы Цинъюнь" - законная кинокомпания. Как мы могли сделать такие вещи, о которых ты говорил?"

Завершая слова, он бросился к своей секретарше и шепнул ей на ухо: "Быстрее, позовите людей на помощь". Чем больше, тем лучше!"

Основываясь на инстинкте, Хуан Фэйян почувствовал, что с теми немногими людьми, которые пришли сегодня, нелегко справиться.

Несмотря на то, что Хуан Фэйян сильно понизил голос во время разговора со своей секретаршей, Лин Юнь не пропустил ни слова из того, что он сказал. Он не мог не посмеяться. Он не боялся, что вызовет подкрепление. Сегодня он выступит со сценой "Обезьяньи развалины хавока на небесах". Кто бы ни пришел, они их уничтожат!

Этот секретарь был еще глупее. Она зашла так далеко, что поднесла рот к ушам Хуан Фейяна и мягко спросила: "Нужно ли вызвать полицию?".

Хуан Фэйян чуть не испугалась ее слов! В этот момент полиция настолько пристально смотрела на фильмы Цинъюнь, что даже не было достаточно времени, чтобы спрятаться. Как она могла до сих пор думать о том, чтобы позвонить в полицию?!

Он без колебаний качал головой и ненормально решался.

Железная башня Галстука Сяоху, как фигура, прыгнула на три непрерывных шага в сторону Хуан Фэйяна. "Законная компания"? Чушь собачья!" Тогда скажи мне, что случилось с моей девушкой? Хочешь, чтобы я позвонил ей сейчас, чтобы у нас была прямая стычка?!"

Галстук Сяоху догадался, что Хуан Фэйян на самом деле не попросит его позвонить девушке. Поэтому он сказал это с абсолютной решимостью.

Хуан Фэйян завял под звук этого. Он знал истинную природу фильмов Цинъюнь лучше, чем кто-либо другой. Если бы они вызвали девушку и сразу же после этого вызвали полицию, то неопровержимые доказательства позволили бы полиции забрать его на месте!

К этому моменту, даже если бы Хуан Фэйян не был мертв, он был бы, по крайней мере, наполовину парализован.

На фоне его беспокойства Хуан Фэйян закатил глаза и неловко засмеялся. "Трое из вас, давайте сначала поговорим у меня в кабинете? Давайте проверим, нет ли между нами недопонимания. Если действительно возникнут проблемы, я, как генеральный директор, обязательно улажу их всерьёз..."

Видя, что Хуан Фэйян заглотив наживку, Галстук Сяоху хладнокровно засмеялся. "О чем нам нужно поговорить в вашем офисе? Позвольте мне сказать, что моя цель на эти несколько дней - потребовать компенсацию. Моя девушка теперь обездоленная и бездомная. Она ждет денег, чтобы избавиться от наркотической зависимости. Сегодня все, что вы скажете, не принесет пользы. Если я не увижу денег, я не уйду. Я полностью разрушу это место!"

Лин Юн не могла не сказать, что после того, как услышала это. Он думал, Тан Мэн, что это настоящий профессионал. Этот сборщик платежей, он просто бьет по жизненным показателям при каждом правонарушении! =

Увидев, что ни жесткий, ни мягкий подход не сработали на другой стороне, Хуан Фэйян мгновенно почувствовал себя немного раздраженным. Он ответил галстуку Сяоху: "Вы сказали, что ваша девушка пострадала от нашей компании. Могу я спросить, есть ли у вас доказательства? Можете назвать её имя? Это поможет мне проверить, действительно ли в нашей компании есть такой сотрудник..."

Хуан Фэйян все еще хотел задержаться. Его текущая идея заключалась в том, чтобы продержаться до прибытия помощи. Тогда он жестоко побьет этих трех безрассудных ублюдков и вышвырнет их!

До сих пор он не знал, что тот самый Лин Юнь, стоящий у двери и еще не заговоривший, разобьет фильмы Цинъюнь с ног на голову и вышвырнет дюжину охранников в евнухи. Если бы он знал об этом, то наверняка пожалел бы о своих действиях.

Хуан Фэйян был нетерпелив, а Ти Сяоху - ещё больше. Он хладнокровно засмеялся: "Чек"? Если это можно проверить, зачем мне вообще приходить сюда, чтобы найти тебя лично? Ты сказал, что пока моя девушка хорошо справляется, ты подпишешь с ней контракт. Но в конце концов, ее продали вы. Она даже не получила контракт, как вы обещали. Скажите, как бы вы проверили?!"

Хуан Фэйян был встревожен. Ему нечего было сказать, потому что все сказанное другой стороной ударило по ним в слабое место. Такая тактика была в основе того, что последовательно делали фильмы Цинъюнь. Это было то, что они называли "обманывать кого-то до самой смерти и никогда не компенсировать". Честно говоря, не было никаких следов, которые можно было бы найти!

Хуан Фейян был виновен. Если бы не тот факт, что фильмы Цинъюнь в одночасье создали такую серьезную проблему, он бы давно вызвал полицию, чтобы забрать их.

Однако доказательства преступлений таких лиц, как директор Чжан и агент Ван, уже были переданы в полицию. Если бы эта проблема с его стороны взорвалась, он бы действительно был полностью готов к этому!

Хуан Фэйян молча измерял время и в то же время его вера быстро угасла. В конце концов, он неловко посмеялся. "Приятель, я вижу, что, возможно, один из подчинённых нашей компании сделал что-то противозаконное и, возможно, причинил боль твоей девушке. Хотя я этого не знаю, но поскольку это проблема нашей компании, мне придется взять на себя ответственность в качестве генерального директора". Тогда скажите мне, как вы собираетесь это уладить?"

Галстук Сяоху видел, что Хуан Фейян наконец-то признал поражение. Он думал, что если бы он сказал это раньше, то все было бы решено. Тем не менее, он все равно заставил его потратить столько денег, чтобы плюнуть на него?

"Как это уладить? Ну, это легко. Ты большая компания, а я всего лишь маленький парень. У меня только одна просьба. Если ты готов заплатить за потерянную молодость моей девушки, ее телесные повреждения и душевные страдания, я бы это пропустил. Тогда это будет считаться историей, и я обещаю никогда больше тебя не найти!"

Видя, как Сяоху говорит так красноречиво и методично, Хуан Фэйян подумал, что раз уж они пришли попросить денег, то он мог бы с таким же успехом решить эту проблему с помощью денег. Он подумал, что может дать Сяоху Галстук тридцать или пятьдесят штук и быстро успокоить его.

Хуан Фэйян смущенно засмеялся. "Конечно, конечно. Скажи мне номер. Я заплачу больше всех".

Галстук Сяоху слегка засмеялся. Он поднял правую руку и поднял три пальца.

Хуан Фейян почувствовал облегчение, увидев это. Он сразу позвал свою хозяйку, помахал рукой и сказал: "Сейчас же иди в финансовый отдел и принеси тридцать тысяч долларов этому другу..."

"Чушь собачья!" Галстук Сяоху поклялся еще до того, как Хуан Фейян закончил свои слова. Он послал летящий удар в сторону стойки и сказал: "Который, как говорят, это тридцать тысяч?"

Хуан Фейян был в шоке сразу же. Он подумал: "Не говорите мне, что это отродье хочет триста тысяч"? Хотя он и выглядит молодым, но неожиданно жестким! =

"А ты?" Хуан Фейян дал Галстук Сяоху любопытное выражение.

"Не много, тридцать миллионов!" Галстук Сяоху холодно посмотрел и четко сформулировал каждый мир.

Хуан Фейян чуть не упал на задницу. Он яростно схватился за перегородку над письменной комнатой и поднял другую руку, чтобы обильно вытереть пот со лба.

Тридцать миллионов? На счетах "Кино Цинъюнь" теперь было всего десять тысяч. Где он должен был копать за тридцать миллионов?

Более того, для китайцев потеря жизни обошлась всего в десять миллионов. Тридцать миллионов только за то, что потеряла целомудрие?

Этот чёрный гигант, наверное, сошёл с ума, думая о деньгах!

"Ты закончил думать? Если ты закончил, то переведи мне деньги быстро! Я жду, когда уйду!" Галстук Сяоху сказал, когда он выбивал банковскую карту из области груди, которую давно готовил. Он сделал два шага ближе к Хуан Фейяну, пока они не оказались на расстоянии менее одной руки друг от друга.

Если Хуан Фейян осмелится сказать "нет", то Ти Сяоху отправит его в полет с ударом и больше никогда не позволит ему стоять перед собой.

Он сказал достаточно!

Его миссия состояла в том, чтобы подтолкнуть Хуан Фейяна забыть о своих причинах. До тех пор, пока Хуан Фейян признавался, что их компания была не в той компании, Tie Xiaohu мог бить или убивать до глубины души.

"Тридцать тысяч? Невозможно!" Хуан Фейян сказал, не колеблясь. Однако он увидел, что Галстук Сяоху уже стоял прямо перед ним и до сих пор до смерти напуган внушительной манерой Галстука Сяоху.

Галстук Сяоху пошел "Хм!" и перестал гадить. Как раз в тот момент, когда он собирался отправить Хуан Фейяна в полет, он услышал звуки хаотичных шагов, идущих за дверью компании.

В то же самое время, по залам зазвонил суровый чириканье. "Кто, черт возьми, забыл отрастить глазные яблоки и осмелился оскорбить меня, Большой Брат Бяо? Ты устал от жизни?"

С небольшими усилиями, этот высокомерный Большой Брат Бяо уже пробился первым в кино Цинъюнь. Великую партию последователей за ним было невозможно сосчитать.

Линь Юнь улыбнулся и пошел в сторону, открыв дорогу. Он не остановил их и не впустил в дверь всех, кто приходил. Они могли входить сколько угодно, но он не собирался их выпускать.

Более сорока панк-аликов спрятали оружие, как палки и кинжалы, и затопили в кинотеатре Цинъюнь, мгновенно заглушив письменную комнату компании.

Фигура Большого Брата Бяо была похожа на фигуру Тан Мэна. Его волосы были окрашены в мириады цветов, а между его губ застряла сигарета. Войдя в него, он сразу же загородил переднюю часть тела Хуан Фейяна.

"Большой брат Хуан, твой приятель опоздал. Прости, что позволил тебе испытать шок. Можешь сначала пойти отдохнуть и оставить это место мне".

Этот Большой Брат Бяо, очевидно, извлек много пользы из фильмов Цинъюнь и был вежлив по отношению к Хуан Фэйяну. Сказав это, он обернулся и посмотрел на Галстук Сяоху. "Чувак, только потому, что твой размер большой, ты думаешь, что можешь прийти и создать неприятности в фильмах Цинъюнь? Открой глаза и посмотри, чья это территория!"

Галстук Сяоху засмеялся вслух. Этот Большой Брат Бяо даже не был той штукой в Городе Циншуй. Как его можно считать такой вещью, если даже Галстук Сяоху его не узнал?

Он смеялся с ликованием. "Большой Брат Бяо". Ты привел так мало людей. Не думаю, что этого достаточно. Почему бы не позвать ещё людей?"

Большой Брат Бяо поднял руки и вытащил толстую палку из области груди. Используя двухфутовую палку, он указал на нос Галстука Сяоху. "Хо! Я вижу, что этому отродью очень надоело жить. Если я не накажу тебя сегодня, ты не узнаешь, сколько глаз у лорда Ма!"

После того, как он закончил говорить, Большой Брат Бяо позвонил: "Братья, в атаку! Бейте, пока они не умрут!"

Пока Галстук Сяоху и Большой Брат Бяо обменивались словами, Линь Юнь воспользовался шансом и притащил Тан Мэна к двери. Эти люди держали палки и ножи. Он не хотел, чтобы Тан Мэн был ошибочно ранен в переполохе.

Панки, которых привел Большой Брат Бяо, казалось, атаковали как стая, поднимая свои металлические палки в сторону Tie Xiaohu и разбивая его.

"Босс, что нам делать?" Танг Мэн не может не чувствовать беспокойства. Это было такое маленькое и узкое пространство, и Tie Xiaohu был окружен людьми со всех сторон.

Лин Юнь посмеялся. "Ха-ха! Тебе не нужно беспокоиться. Я гарантирую, что Галстук Сяоху будет в полном порядке! Мы просто должны дождаться окончания боя и собрать деньги!"

Без боя деньги будет нелегко получить. Только если они будут драться, пока не выиграют, и испугаются и истекают кровью, то другая сторона послушно выкинет деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1030336>